

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА УКРАИНСКИХ ЧЕХОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Е. РЫХЛИКА

Евгений Антонович Рыхлик (1888 – 1937) – выдающийся украинский учёный чешского происхождения, чей многогранный талант и плодотворная деятельность в области языкознания, литературоведения, истории и этнографии оказали значительное влияние на развитие советской славистики и этнологии в 20-е гг. XX в.

Особое место в творчестве учёного занимает трагическая судьба чешских колоний, появление которых впервые было зафиксировано на Волыни в 60-х гг. XIX в. Спасаясь от преследований австро-венгерского режима, чехи целыми семьями покидали родину. В 70-х гг. XIX в. поселения чешских беженцев густой сетью покрыли часть украинских земель. Изучив “Этнографическую карту западного славянства и Западной Руси” профессора Флоринского, опубликованную в 1911 г., этнографическую карту Украины, изданную НКВД в 1925 г., а также статистические данные, собранные в ходе Всесоюзной переписи населения в 1926 г, Е. Рыхлик пришёл к заключению, что только на Волыни насчитывалось около 130 чешских колоний, в которых проживало более 65 000 чел. Кроме того, поселения чехов существовали на Киевщине, Херсонщине, в Таврии [1: с.33]. Опираясь на результаты своих исследований, учёный описал их экономические и культурно-этнографические особенности.

Оказавшись на чужбине, чехи быстро приспособились к новым условиям жизни. Благодаря особому трудолюбию, взаимовыручке и приветливому отношению к украинскому, польскому, немецкому и еврейскому населению соседних сёл и местечек, они сумели создать экономически стабильный и культурно самобытный социальный организм, который до политических событий 1917 – 1918 гг. отличался чрезвычайной жизнеспособностью. Экономической основой благосостояния колоний стали такие отрасли сельского хозяйства как хлебопашество, хмелеводство, садоводство и возделывание сахарной свеклы. В целом, чешские хозяйства характеризовались высокой аграрной культурой и рентабельностью. Прибыльными были и кустарные ремесла, представленные портняжным, кузнечным, слесарным и столярным делом [2: с.194, 196].

Став частью своеобразного многонационального этнического комплекса, каковым являлась Волынь, первые поселения чешских эмигрантов старались сохранить свою национальную идентичность, максимально ограничивая внешние влияния. Языком повседневного общения колонистов был чешский, точнее, различные его диалекты. Каждая община, как правило, имела

небольшую библиотеку, представленную преимущественно книгами чешских писателей. Большой популярностью пользовались постановки народных пьес аматорскими театрами. О воспитании национального самосознания подрастающего поколения, помимо семьи, заботились местные учителя, занимавшиеся частной практикой или работавшие в чешских школах, просуществовавших до 1888 г. [3: с.24].

Анализ детских воспоминаний о домострое чешского села Ольшанки, в котором жили Рыхлики, беседы со старожилками волынских колоний и наблюдения, сделанные во время этнографических экспедиций на Воынь 1920-24 и 1929 гг., позволили учёному проследить динамику изменений, произошедших в чешском селе в первой трети XX в.

Продолжительное существование в условиях полной изоляции от бурно развивавшейся на рубеже XIX – XX вв. культуры Чехии создавало в среде украинских чехов благоприятную почву для ассимиляционных процессов. Наиболее сильным было русское влияние, которое носило, в основном, характер официального давления со стороны органов государственного управления, и методами которого Е. Рыхлик считал русскую школу, русскую администрацию, службу в русской армии и общение с русскими элементами ближайшего окружения [2: с.193]. Антинациональная политика Российской империи пошатнула основы духовности чешских колонистов, а именно: родной язык и католическое вероисповедание. Происходило поэтапное усвоение чужого языка, образа жизни и мировосприятия. Исчезновение некоторых черт национального характера чехов было обусловлено и продолжительными экономическими, бытовыми, культурными и просто дружескими контактами с украинским населением [1: с.34].

После установления советской власти большевики применили по отношению к чешскому населению все репрессивные методы для реализации своей экономической и идеологической программы: раскулачивание, продразвёрстка, коллективизация, советизация всех сфер культурной и общественной жизни [4: с.7]. В результате был окончательно разрушен их многолетний жизненный уклад, традиционные формы хозяйствования, культурная целостность. Е. Рыхлик констатировал повсеместное обнищание, алкоголизм, неграмотность, негативное отношение к нововведениям в сфере быта, экономики, образования, общественной жизни [2: с.197].

Вырванные с корнем из родной земли, заблудившиеся среди чужих судеб и утратившие национальную гордость и память, чехи Украины обрели шанс на культурное возрождение после утверждения государственной политики глобальной “коренизации”.

Е. Рыхлик организовал энтузиастов из числа национальных кадров для создания сети чешских школ, изб-читален, курсов для обучения чешскому языку взрослых аудиторий, начал разработку новых методических принципов, учебных пособий для чешской педагогики [5: с.24-26, 42, 43об.]. Возглавив в 1929 году Кабинет по изучению национальных меньшинств при

Етнографічеської комісії Всеукраїнської академії наук, учений положил начало комплексному исследованию чешской колонизации украинских земель [6: с.86-87]. До этого все материалы, посвященные данной проблеме, носили, скорее случайный и эпизодический характер, касаясь отдельных ее аспектов: религиозного, экономического, этнографического и т.п. Е. Рыхлику удалось составить довольно полную библиографию изучения чехов Украины, включая зарубежные публикации. Много лет работал он над обширной монографией, которая бесследно исчезла после его ареста. Он наладил работу сети корреспондентов непосредственно в колониях, разослав им специальные программы и анкеты. Ученый собрал коллекцию материалов к “Истории чешской печати”, которая насчитывала более 100 позиций, например, книги, брошюры, газеты, журналы, календари и т.д. Его стараниями был создан архив украинских чехов, куда вошли интересные документы, программы, афиши, объявления, фотографии, рукописные песенники и др. [8: с.2].

Однако, в 1930-31 гг. против наиболее известных чешских активистов, в том числе и Е. Рыхлика, было сфабриковано дело о контрреволюционной чешской организации [7: с. 60-62]. После незамедлительной расправы чешская диаспора Украины была обезглавлена. Вскоре одна из наиболее колоритных составляющих украинского территориально-этнического массива фактически перестала существовать.

Литература

1. Рихлік Є. Досліди над чеськими колоніями на Україні. (Загальні уваги). // Записки Етнографічного товариства. – К., 1925. – Кн.1. – С. 33-37.
2. Рихлік Є. З етнографічних студій. Село Вільшанка на Житомирщині в світлі лексики. // Записки Ніжинського ІНО. – Ніжин, 1927. – Кн.VII. – С. 193-220.
3. Государственный архив Черниговской области. – Ф.Р – 8840. – Оп. 3. – Д. 7753.
4. Шаповал Ю. Належить до небагатьох вчених – славістів (життя і смерть чеха Євгена Рихлика). // Пороги. – Прага, 1998. - №1. – С. 6-8.
5. Отдел Государственного архива Черниговской области в городе Нежине. – Ф.Р – 6121. – Оп. 2. – Д. 3301.
6. Рихлік Є. До організації Кабінету виучування нацменів при ВУАН. // Вісті ВУАН. – Київ, 1929. - №3 – 4. – С. 85-87.
7. Смелянов В. З когорти нескорених. // Література та Культура Полісся. – Ніжин, 1994. – Вип. 4. – С. 59-62.
8. Рихлік Є. Науково-дослідча праця серед нацменів. // Бюлетень Етнографічної Комісії Всеукраїнської академії наук. – К., 1928. – К. 10. – С. 1-8.